

База данных по многозначным качественным прилагательным и наречиям русского языка

The database on Russian polysemous adjectives and adverbs

Карпова О. С. (o_k_@inbox.ru), РГГУ

Резникова Т. И. (tanja.reznikova@gmail.com), ВИНТИ РАН

Архангельский Т. А. (timarkh@gmail.com), МГУ им. М. В. Ломоносова

Кюсева М. В. (pegas@nm.ru), МГУ им. М. В. Ломоносова

Рахилина Е. В. (rakhilina@gmail.com), ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН

Рыжова Д. А. (daska1990R@yandex.ru), МГУ им. М. В. Ломоносова

Тагабилева М. Г. (geratagabileva@gmail.com), МГУ им. М. В. Ломоносова

В докладе представляется База данных по многозначным качественным прилагательным и соответствующим им наречиям, разработанная на материале Национального корпуса русского языка. Описываются структура Базы, принципы ее заполнения и поисковые возможности, а также некоторые теоретические результаты анализа полисемии в русской признаковой лексике.

1. Постановка задачи

Настоящая работа представляет результаты проекта, посвященного созданию Базы данных по многозначным качественным прилагательным и наречиям русского языка. Разрабатываемая База призвана отразить модели полисемии, характерные для русской признаковой лексики, т. е. предназначена для выявления возможных комбинаций значений в составе одной лексемы и типов семантических переходов между отдельными значениями.

В теоретическом плане задача семантического анализа русских прилагательных и наречий освещалась в докладе на конференции «Диалог'09» (Рахилина и др. 2009). В данной работе мы представим прикладной инструмент, позволяющий обобщить и систематизировать результаты теоретического исследования.

Изучение моделей полисемии и типов семантических сдвигов имеет богатые традиции как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. В то же время выявляемые в таких работах закономерности семантической деривации, как правило, основаны на рассмотрении отдельных сдвигов в лексемах самых разных классов и самых разных временных срезов. Задача «сплошного» обследования

и системного анализа семантических переходов для большой и представительной группы лексики до сих пор не ставилась. При этом особенно мало внимания уделялось признаковым словам (исключениями в этом отношении являются работы Апресян 1974, Кустова 2004, Толстая 2008). Между тем исчерпывающий анализ и классификация каких-л. явлений становятся возможными только тогда, когда исследователь работает с достаточно полным перечнем таких явлений, иными словами, для изучения моделей семантической деривации необходимо создать представительный каталог таких моделей. Именно задачу инвентаризации моделей полисемии и типов семантических сдвигов на материале всей частотной адъективной и адвербиальной лексики и призвана решить создаваемая База данных.

2. Материал и методика исследования

Материалом для заполнения Базы послужили частотные многозначные качественные прилагательные русского языка (ср. *веселая девочка*), а также связанные с ними наречия (ср. *весело смеяться*) и предикативы (ср. *мне весело*). Список таких

единиц был получен на основе Нового частотного словаря русской лексики (Ляшевская/Шаров 2008), составленного по данным Национального корпуса русского языка (НКРЯ). К частотным были отнесены прилагательные с встречаемостью не ниже 15 раз на миллион словоупотреблений. В соответствии с этим критерием было отобрано 300 полисемичных качественных прилагательных, которые вместе с соответствующими наречиями и предикативами и составили материал для Базы данных.

Семантический анализ вносимых в Базу единиц строился на основе изучения контекстов их употребления в НКРЯ. Для каждого прилагательного и наречия составлялся перечень таких контекстов, который затем подвергался классификации в соответствии с типом значения, реализуемом в данном контексте. Контексты, в которых признаковое слово выступает в одном и том же значении, обобщались: выделялся семантический параметр контекста, релевантный для выбора данного значения признакового слова. Так, группа контекстов слова *сладкий* в значении 'обладающий сладким вкусом', включающая, например, существительные *пирог, груша, блюдо, кисель, кофе*, объединяется семантическим признаком «еда и напитки», а контексты этого же слова со значением 'доставляющий наслаждение' — *печаль, тоска, чувство* — задаются параметром «эмоции» (ср. в этой связи практику разрешения семантической омонимии в НКРЯ, см. Рахилина и др. 2006, Шеманаева и др. 2007).

На следующем этапе анализа между всеми значениями признакового слова устанавливались связи и выявлялись семантические переходы, т. е. полисемия слова представлялась в виде семантической сети, в которой каждое последующее значение образовано от предыдущего посредством семантической деривации определенного типа. Общепринятыми в теоретических исследованиях являются два механизма сдвига значений: метафора и метонимия (ср. Lakoff/Johnson 1980, Croft 1993, Feysaerts 1999, Dirven 2002, Peirsman/Geeraerts 2006 и мн. др.). В нашем материале имеется множество примеров, демонстрирующих переходы обоих типов. Однако благодаря тому, что исследование строилось не на выборочном, а на «сплошном» анализе материала, в ходе работы наряду со стандартными случаями были выявлены переходы, не укладывающиеся в классические определения метафоры и метонимии, но вместе с тем обнаруживающие некоторые системные признаки. При семантических переходах такого рода имеет место **комбинация** метонимических и метафорических сдвигов параметров лексемы, основанная на конвенциализации имплицитур исходного значения (*дружно жить* → *дружно ненавидеть*; *крупно писать* → *крупно повезти*; *грубо вести себя* → *грубо ошибиться*). Переход такого рода получил название **ребрендинга** (подробнее см. Рахилина и др. 2009).

Важно заметить, что при построении семантических сетей отношения между значениями рассматриваются не отдельно для прилагательного и для связанного с ним наречия и предикатива, а в совокупности, как единая лексическая система, характеризующаяся общими принципами семантической эволюции. Часто именно такой подход позволяет обнаружить мотивированность деривационных моделей признаковой лексики (так, например, *теплый прием* естественно связать с *тепло принять*, а не с *теплый свитер*), ср. теорию метонимии, развиваемую в (Radden/Kövecses 1999), а также обсуждение соотношения между конструкциями вида наречие-глагол и прилагательное-отглагольное существительное в (Филипенко 2003: 101). Метонимические отношения между отдельными значениями разных частей речи (прилагательное-наречие или прилагательное-предикатив) классифицируются в нашей системе как транскатегориальная метонимия.

Построенная таким образом семантическая сеть переносится в Базу данных. К обсуждению ее структуры мы переходим в следующем разделе.

3. Структура Базы данных

База реализована с использованием SQLite (выбор СУБД обусловлен относительно небольшим объёмом данных и бесплатностью программного обеспечения). Для занесения значений в базу можно использовать любой из существующих редакторов баз SQLite, поддерживающий юникод, — например, SQLite2009 Pro. Поиск в базе осуществляется посредством обычных SQL-запросов, но для удобства пользователя нами была написана клиентская программа, позволяющая исследователям, не знакомым с языком SQL, задавать типичные запросы с помощью графического интерфейса, а также умеющая отображать результаты не только в виде таблицы, но и в виде части сети семантических переходов.

Каждая запись в Базе данных соответствует одному значению признакового слова. Формат Базы предполагает характеристику каждого отдельного значения по следующим параметрам:

1. **ID**: номер данного значения в Базе данных.
2. **lemma**: исходная форма описываемого слова (т. е. прилагательное в форме именительного падежа мужского рода единственного числа, наречие или предикатив).
3. **ID_parent**: номер значения, от которого образовано данное значение признакового слова.
4. **POS**: часть речи описываемого слова (прилагательное, наречие или предикатив).
5. **meaning**: краткое словарное толкование данного значения.
6. **short_description**: прототипический контекст для данного значения признакового слова, т. е.

- своего рода «ярлык», наглядно представляющий характеризующее значение. Так, для прилагательного *мягкий* в значении физического свойства объектов прототипический контекст задается существительным *диван*, а в значении качества человека — существительным *человек*. Этот «ярлык» используется, в частности, как идентификатор данного значения в семантической сети переходов, которую система может отобразить для каждого признакового слова. Тем самым пользователь, обращаясь к схеме значений, по конкретным примерам легко может определить, какие значения прилагательного или наречия скрываются за каждым узлом в сети.
7. **tax_class**: таксономический класс, к которому относится данное значение признакового слова. В основу классификации были положены признаки, используемые в семантической разметке НКРЯ. Но при этом по мере необходимости система пополняется новыми таксономическими категориями. Например, прилагательному *тяжелый* в сочетаниях типа *тяжелая сумка* приписывается характеристика 'большой вес'; в сочетаниях типа *тяжелая арка* — 'внешний вид', *тяжелая голова* — 'физическое состояние', *тяжелая контузия* — 'большая степень' и т. п.
 8. **ev**: оценочная характеристика данного значения признакового слова (положительная, отрицательная или нейтральная оценка). Этот параметр позволяет отслеживать, как развивается оценка в семантической парадигме лексемы.
 9. **gram_restrict**: грамматические ограничения на функционирование слова в данном значении (например, для прилагательного *полный* в значении высокой степени, ср. *полное отчаяние*, недопустима краткая форма).
 10. **context_sem**: семантические свойства контекста для данного значения признакового слова, т. е. семантические признаки существительных, которые могут сочетаться с прилагательным в данном значении, или семантические признаки глаголов, прилагательных и/или наречий, которые могут выступать при описываемом наречии в данном значении. Так, например, прилагательное *глубокий* в значении 'имеющий большую глубину' сочетается с конкретными существительными топологического класса «контейнеры» (*глубокая яма*), в значении 'достигший предела в развитии' — с существительными, принадлежащими к таксономическому классу «время» (*глубокая ночь*), а в значении 'отличающийся глубиной содержания' — с именами, относящимися к ментальной сфере (*глубокая мысль*). В некоторых значениях та или иная лексема может сочетаться одновременно с несколькими семантическими классами слов. Например, для прилагательного *легкий* в значении 'невысокая степень' опреде-

ляемое существительное может принадлежать к одному из следующих семантических классов: «воздействие», «психическое или физиологическое состояние», «болезнь», «погодные условия», «температура», «свет», «цвет», «звук», «запах», «вкус» (ср. *легкое нажатие*, *легкий озноб*, *легкий ветер*, *легкий звон* и т. п.).

11. **sem_except**: список слов-исключений из правил, предписанных в `context_sem`. Этот параметр предназначен для таких случаев, когда прилагательное/наречие в целом может сочетаться с некоторым классом или классами существительных/глаголов, прилагательных или наречий (это правило задается в `context_sem`), но при этом среди единиц этого класса обнаруживаются такие, которые по каким-л. причинам нарушают общее сочетаемое правило, т. е. не могут выступать с прилагательным/наречием в описываемом значении. Эти исключения и составляют значение данного параметра.

Так, с прилагательным *жестокий* в значении 'являющийся проявлением сурового и беспощадного характера' (метонимический переход от исходного значения — 'свойство человека') употребляются среди прочих существительные класса «речь», ср. *жестokie слова/ вопрос/ реплика*. В то же время при некоторых существительных данного класса слово *жестокий* получает другое значение — оно соотносится с идеей 'высокой степени', ср. *жестокый спор/ дискуссия/ перебранка*. По-видимому, релевантным в данном случае для противопоставления внутри таксономического класса «речь» оказывается признак направленности речевого действия. Семантика прилагательного *жестокий* в конструкции типа *жестokie слова* предполагает наличие субъекта (тот, кто проявляет жестокость) и адресата (тот, на кого направлена жестокость). Если существительное, выступающее при слове *жестокий*, обозначает речевое действие, производимое одним участником ситуации и обращенное к другому участнику (ср. *слова, вопрос, реплика*), то тем самым семантика такого существительного согласуется с «адресным» значением прилагательного. Если же существительное класса «речь» подразумевает реципрокальное отношение между участниками ситуации (ср. *дискуссия, спор, перебранка*), то происходит переинтерпретация значения прилагательного: оно указывает не на проявление жестокости участников ситуации по отношению друг к другу, а на интенсивность протекания ситуации в целом. Тем самым параметр `sem_except`, во-первых, позволяет уточнить характеристику семантического контекста для описания прилагательного в Базе и, во-вторых, имеет теоретическую значимость: он выявляет когнитивно значимые признаки лексических единиц языка.

12. **context_gram**: грамматические свойства контекста для данного значения прилагательного, наречия или предикатива. Например, одно из значений прилагательного *верный* — ‘надежный, преданный’ (ср. *верный друг*) — наряду со стандартной атрибутивной моделью может реализоваться в конструкции с дательным падежом, ср. *остаться верным кому-л.*
13. **trans_type**: тип семантического сдвига. В Базе предусмотрено 4 типа переходов:
- метафора, ср. *сладкий пирог* → *сладкие мечты*;
 - метонимия, ср. *радостный мальчик* → *радостная музыка*;
 - транскатегориальная метонимия, т. е. метонимия, имеющая место между разными частями речи (см. раздел 2), в т. ч.
 - от некоторого значения прилагательного к некоторому значению наречия (*веселая девочка* → *весело смотреть*);
 - от некоторого значения наречия к некоторому значению прилагательного (*весело смотреть* → *веселый взгляд*);
 - от некоторого значения предикатива к некоторому значению прилагательного (*мне весело* → *веселая музыка*).
 - ребрендинг (см. раздел 2), ср. *страшный фильм* (= ‘фильм, внушающий страх’) → *страшная радость* (= ‘радость в большой степени’); *здоровый мальчик* (= ‘мальчик, наделенный здоровьем’) → *здоровая палка* (= ‘палка большого размера’); *смешной рассказ* (= ‘рассказ, вызывающий смех’) → *смешная порция* (= ‘маленькая порция’). Данные примеры невозможно охарактеризовать как метонимию или метафору в чистом виде. Во-первых, при этих переходах исходное и производное значение прилагательного принадлежат разным таксономическим классам, соответственно, их нельзя признать метонимическими (в современных теориях семантических сдвигов метонимия понимается как сдвиг в пределах одного таксономического класса, или домена, ср. Croft 1993, Raden/Kövecses 1999, Peirsmann/Geeraerts 2006). Во-вторых, таксономические классы, соответствующие начальному и конечному значению, не обнаруживают концептуального сходства, которое могло бы служить основанием для метафорического сравнения, или проекции (mapping) элементов структуры исходной области на структуру производной (ср. Lakoff/Johnson 1980, Turner/Fauconnier 1995). Хотя идея сравнения и присутствует в семантических сдвигах такого рода, базовым механизмом для них является импликатура, при которой результат семантического перехода служит следствием, или выводом из исходного значения (подробнее о ребрендинге см. Рахилина и др. 2009, о неко-

торых результатах исследования ребрендинга при помощи Базы данных см. т.ж. ниже).

14. **example**: пример употребления прилагательного, наречия или предикатива в данном значении (из НКРЯ).

Таковы параметры, в соответствии с которыми характеризуется каждое значение признакового слова при внесении в Базу. Заполненная таким образом База данных открывает широкие возможности для изучения моделей многозначности признаковой лексики и типов семантической деривации.

4. Применение Базы данных: примеры запросов

Запросы к Базе могут строиться как по одному из вышеописанных параметров, так и по их различным комбинациям. Рассмотрим некоторые примеры.

К наиболее очевидным способам построения запроса является поиск по типу семантического перехода. Так, задав в качестве условия ‘тип перехода: метафора’, пользователь получит все содержащиеся в Базе примеры метафорических сдвигов в прилагательных и наречиях. Поиск по признаку ‘тип перехода: ребрендинг’ отобразит все семантические сдвиги, которые, по нашей классификации, не попадают под канонические определения метафоры и метонимии. Анализ таких переходов показывает, что их результирующие значения соотносятся с ограниченным набором семантических классов, ср. ‘интенсивность’ (*большой: дом* → *плакса*; *страшный: рассказ* → *удивление*), ‘большое количество’ (*солидный: костюм* → *зарплата*; *сумасшедший: человек* → *деньги*), ‘малое количество’ (*скромный: жилище* → *доход*; *жалкий: зрелище* → *крохи*), ‘большой размер’ (*густой: суп* → *слой*; *здоровый: мальчик* → *палка*), ‘положительная оценка’ (*редкий: выстрелы* → *розы*; *знатный: гражданин* → *ци*), ‘отрицательная оценка’ (*неважный: вопрос* → *здоровье*; *жуткий: рассказ* → *почерк*), ‘одновременность’ (*дружный: семья* → *аплодисменты*) и нек. др. Очевидно, что многие значения, возникающие в результате ребрендинга, связаны между собой регулярными соотношениями, ср. интенсивность/большой размер/большое количество: одно и то же прилагательное может отсылать к разным значениям этого семантического комплекса — в зависимости от свойств определяемого им существительного.

Запрос к Базе может строиться с учетом исходного или конечного значения признакового слова. Так, например, можно узнать, какие значения в результате семантического сдвига могут получать прилагательные размера. База показывает, что они могут переходить в следующие таксономические классы:

- ‘длительность’ (*большой: дом* → *привал*; *короткий: веревка* → *путь*);

- ‘свойство звука’ (*тонкий: палка → голос*);
- ‘свойство множества’ (*большой: дом → семья; маленький: яблоко → отряд; мелкий: орех → группа*);
- ‘свойство абстрактного явления’ (*крупный: песок → успех; глубокий: колодец → знания; мелкий: камень → подробность; узкий: лента → тема*);
- ‘нефизическое свойство человека’ (*мелкий: камень → чиновник; большой: дом → начальник*).

И наоборот, можно выяснить, какие значения могут быть исходными для прилагательных, например, с семантикой ‘нефизическое свойство человека’: к ним относятся

- ‘физическое свойство объекта’ (*жесткий/мягкий: сидение → человек*);
- ‘физическое свойство человека’ (*сильный: человек → союзник; крепкий: мужик → хозяин*);
- ‘физическое свойство животного’ (*скользкий: угорь → человек; чуткий: зверь → человек*).

Ограничение можно строить и по контекстным условиям реализации значения признакового слова, т. е., например, для прилагательного — по таксономическому классу существительных, с которым оно может сочетаться в исходном или производном значении. При этом в запросе можно задать одновременно параметры контекста исходного и конечного значения и тем самым проверить, соотносятся ли в русском языке свойства двух выбранных концептуальных областей. Так, если в качестве контекста исходного значения задать признак ‘человек’, а производного — ‘организации’, то система выдаст следующие примеры переходов: *сильный / слабый: человек → государство; юный: девушка → город*, а запрос на сдвиг с контекстами ‘вещество’ → ‘эмоции’ вернет результаты *сладкий / горький: лекарство → мука*.

Предметом изучения на материале Базы могут стать и оценочные значения признаковой лексики. Хорошо известно, что признаковые слова часто получают оценочную семантику. Так, анализ примеров, выведенных Базой с помощью соответствующего запроса, показывает, что отсутствующая в исходном значении оценка может появляться в производном как результат метафорического переноса, ср. *громкий: голос → фразы; теплый: камень → слова; искусственный: жемчуг → смех; дешевый: мыло → популярность*. Однако в нашем материале нет метафорических переходов, характеризующихся исчез-

новением в производном значении отрицательной оценки, присутствующей в исходном, или ее смены на положительную. Напротив, при ребрендинге положительная и отрицательная оценка могут в значительной степени стираться, заменяясь на значение интенсивности или большого размера (*добрый: человек → кусок; страшный: фильм → радость; жуткий: рассказ → сладкоежка; сумасшедший: человек → деньги; дикий: крик → восторг*).

Посредством Базы можно проверять и уточнять некоторые теоретические положения современной теории метафоры и метонимии. Так, конституирующим свойством метафоры, по крайней мере начиная с классической работы Lakoff/Johnson 1980, считается мена таксономического класса лексемы, претерпевающей семантический сдвиг. Тем не менее в нашем материале обнаруживаются примеры метафор, при которых исходное и производное значение самого признакового слова соотносятся с одним и тем же таксономическим классом, метафорическое сравнение же возникает только за счет изменения класса определяемого объекта. Это явление характерно прежде всего для прилагательных, описывающих внешние признаки чего-л., т. е. метафора в данном случае возникает за счет внешнего сходства объектов разных концептуальных зон, ср. *горбатый: человек → мост; стройный: девушка → дерево; вялый: трава → кожа; рваный: одежда → рана*. Исключительный теоретический статус этих переходов вполне согласуется с их наивно-языковым восприятием. Интуитивно понятно, что «концептуальное расстояние» между исходным и производным значением прилагательного в данном случае меньше, чем при метафорических сдвигах, сопровождающихся меной таксономического класса признакового слова, ср. переход от физического к нефизическому свойству (*черствый: хлеб → человек*). Тем самым в некотором смысле можно говорить о метафоре как о градуируемом явлении, т. е. те или иные переходы можно оценивать как «более» или «менее метафорические».

Итак, разработанная База данных позволяет решать различные исследовательские задачи, нацеленные на семантическое описание русских прилагательных и наречий. В перспективе, как нам представляется, материал Базы мог бы стать и основой для лексико-типологических исследований в области признаковых слов.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка). М.: Наука, 1974.
2. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004.
3. Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Новый частотный словарь русской лексики. 2008. <http://dict.ruslang.ru/freq.php>
4. Рахилина Е. В., Кобрицов Б. П., Кустова Г. И., Ляшевская О. Н., Шеманаева О. Ю. Многозначность как прикладная проблема: Лексико-семантическая разметка в Национальном корпусе русского языка // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог 2006» (Бекасово, 31 мая — 4 июня 2006 г.) / Под ред. Н. И. Лауфер, А. С. Нариньяни, В. П. Селегея. — М.: Изд-во РГГУ, 2006.
5. Рахилина Е. В., Карпова О. С., Резникова Т. И. Модели семантической деривации многозначных качественных прилагательных: метафора, метонимия и их взаимодействие // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2009» (Бекасово, 27–31 мая 2009 г.). Вып. 8 (15). — М.: РГГУ, 2009.
6. Толстая С. М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. — М.: Индрик, 2008.
7. Филипенко М. В. Семантика наречий и адverbиальных выражений — М.: Азбуковник, 2003.
8. Шеманаева О. Ю., Кустова Г. И., Ляшевская О. Н., Рахилина Е. В. Семантические фильтры для разрешения многозначности в Национальном корпусе русского языка: прилагательные // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог 2007» (Бекасово, 30 мая — 3 июня 2007 г.) / Под ред. Л.Л. Иомдина, Н.И. Лауфер, А. С. Нариньяни, В. П. Селегея. — М.: Изд-во РГГУ, 2007.
9. Croft W. The role of domains in the interpretation of metaphors and metonymy // *Cognitive Linguistics*, 4, 1993, pp. 335–370.
10. Dirven R. Metonymy and metaphor: Different mental strategies of conceptualisation // R. Dirven and R. Pörrings (eds.) *Metaphor and Metonymy in comparison and contrast*. Berlin/New York: Mouton de Gruyter, 2002. Pp. 75–111.
11. Feyaerts K. Metonymic Hierarchies: The Conceptualization of Stupidity in German Idiomatic Expressions // K.-U. Panther and G. Radden (eds). *Metonymy in Language and Thought*. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins, 1999.
12. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
13. Peirsman Y., Geeraerts D. Metonymy as a Prototypical category // *Cognitive Linguistics* 2006, 17(3). Pp. 269–316.
14. Radden G., Kövecses Z. Towards a Theory of Metonymy // K.-U. Panther and G. Radden (eds). *Metonymy in Language and Thought*. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins, 1999. Pp. 17–59.
15. Turner M.; Fauconnier G. Conceptual Integration and Formal Expression. In: *Metaphor and Symbolic Activity*, 1995. 10:3. Pp. 183–203.